

Он смутно зарегистрировал охранников, вошедших в камеру с этой проклятой антритовой сеткой, когда у него зазвонили уши, и челюсть сжалась. Он стонал и катился к рукам и коленям - самодельный меч, который он сделал, лежал всего в футах от него, где он его уронил. Он начал ползти к нему, пытаясь избавиться от последствий шока, затем почувствовал, как кто-то схватил его за запястье, и вокруг него появилась манжета из муравьиного дерева.

Расса вернулся в реальность, и его глаза обнулились на манжете, на цепочке, к которой она была прикреплена на противоположной стене. Он почувствовал внезапное вытягивание, когда его тащили по земле к центру камеры. Он выкопал ноги и потянулся за самодельным мечом. Захватив его, он сделал два бегущих шага вперед, чтобы получить некоторое ослабление от цепи, которая держала его, затем прыгнул и скрутил, когда он проходил мимо другого охранника, держащего манжету на конце другой антритовой цепи. Может быть, они и носили броню, но они явно не ожидали, что он сделает оружие. Голова охранника была отрублена от его тела, затем Расса приземлился и вышиб другую ногу. Он услышал щелчок кнута позади него и быстро уклонился, как молния вырвалась из конца кнута и попала в антритный пол. Антрит, в отличие от других металлов, не проводил молнию, а просто поглощал ее. Расса посмотрел на Человека Хребта, который улыбался перед ним.

Расса рычал: "Ты понятия не имеешь, с кем имеешь дело". В следующий раз займись своими исследованиями".

Расса вырвал свой импровизированный меч прямо в воздух, затем прыгнул и закружился, ударив концом меча. Он пронесся сквозь воздух и перекошил Хребетного Человека еще до того, как узнал, что случилось.

"Тебе не хватает тренировок", - дышала Расса. Капля булавки можно было услышать в камере, никто из них никогда не видел, чтобы Расса двигаться так, особенно не прикован к антриту. Они понятия не имели, что он тренировался в течение трех лет под опекой своего отца, и отточил свои вампирские инстинкты, а затем провел последние три года в этой клетке тренировки в бою под бдительным оком Виктора. Зеркально отражая каждое движение Виктора, в то время как он сражался с мастерством, которого еще никто на континенте не видел. Умение, потерянное во времени.

Взгляд Рассы подошел к Зароту: "Уберите от меня эту чертову штуку".

Зарот усмехнулся: "О нет, не сегодня". Слышно было отпирание двери камеры, и маленькие шаги Сери отозвались эхом, когда она подошла к Зароту. Ее время в камере не уменьшило ее красоту. Она была все еще очень красивая, и удивительно чистая, без сомнения, она получила больше свежей воды, чем Расса был доступен. Он, честно говоря, не думал обращать на нее внимание. Зарот продолжил, когда он положил руку на плечо Сери: "Сегодня у вас особый гость, и я не хотел бы, чтобы вы повредили вашим развлечениям". В конце концов, не каждый день мальчик становится мужчиной".

В первый же день, когда я приехал сюда, глаза Рассы сузились: "Я же говорил тебе, что я не инструмент и не игрушка. Ты серьезно думаешь, что я буду подчиняться твоей глупой прихоти?"

Охранник подошел сзади, Расса развернулся и пнул его вниз: "Я сказал,ними их с меня, а не надевай".

Зарот вздохнул: "Расса, когда же во имя богов ты научишься? То, что ты говоришь, здесь не место. Ты и инструмент, и игрушка, ты была им много лет. Неважно, как сильно ты будешь сопротивляться. Твоя судьба здесь неизбежна".

Затем Зарот кивнул охранникам, затем повернулся и ушел.

Даже со всей его подготовкой и мастерством. Даже с усиленными чувствами и молниеносным кнутом. Расса не мог бесконечно сопротивляться им всем. Но к тому времени, как ему удалось заковать его в цепи и надеть маску на смертельные клыки, у него уже было достаточно крови. Он стоял, его ноги были прикованы цепями к земле, его руки были распростерты по обе стороны от него, так что он не мог отойти. Он смотрел, как охранники уходили, тащили с собой некоторых из их погибших, и Сери вошел. Она посмотрела на три тела, все еще лежащие на полу, затем закрыла ворота позади нее и посмотрела в туннель. В комнате остался только один факел. И залы замолчали, когда Сери взяла ключ и положила его на землю, а затем взяла кинжал из внутренних складок своего платья. Она медленно подошла к Рассе с тем, что она, и многие другие, вероятно, считали соблазнительной улыбкой. В любой другой ситуации Расса, возможно, даже сам считал ее такой. Но он не был в настроении для этого. У него не было места и для борьбы с этим.

"Давайте посмотрим, с чем нам придется работать?" - спросила она. Она взяла кинжал и нарезала Рассе старые тряпки с одежды. Они упали на землю, и Сери посмотрела на Рассу вверх и вниз. Она улыбнулась, явно довольная увиденным.

"Признаюсь, я впечатлен, когда мне рассказали о тебе, я не ожидал, что ты будешь так... хорошо сформирована".

Она пыталась флиртовать? Серьезно? Расса просто смотрел на нее.

"Ой, да ладно тебе, я сделаю это честно".

Она пролила свое собственное платье, ее обнаженная плоть раскрылась при слабом свете пламени факела.

"Видишь, теперь мы в расчете", - сказала она.

Расса зацепил его за цепи, чтобы доказать свою правоту. Она просто пожала плечами в ответ.

"Ну, что Мастер хочет, Мастер получает, - сказала Сери, - теперь давай разогреем тебя, хорошо?"

Она шагнула вперед и скользила пальцами по бледной коже Рассы. Расса вздрогнул в ответ, как запах ее аромата розы, но не смог уйти, несмотря на свое отвращение. Сери схватила его за голову и повернула его лицом к Клэри, затем она наклонилась вперед и поцеловала Рассу прямо поверх его маски, которая абсолютно ничего не сделала, чтобы успокоить его.

"Я буду нежен, обещаю".

Она упала на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/925868>